

К.Ф. Бирюкова

О времени и о себе

воспоминания

Клара Бирюкова

О времени и о себе. Воспоминания

«Издательские решения»

Бирюкова К. Ф.

О времени и о себе. Воспоминания / К. Ф. Бирюкова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-535118-0

Воспоминания охватывают период советской истории с 1930-х по 1980-е годы: сталинские репрессии, война и эвакуация, послевоенный период. Описаны уклад жизни, быт и обстановка тех времен. Приведены краткие родословные дворянских родов Малаховских и Романовских, к которым принадлежит автор. Книга может быть полезна историкам и всем, кто интересуется жизнью в СССР.

ISBN 978-5-00-535118-0

© Бирюкова К. Ф.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
О времени и о себе	7
Конец ознакомительного фрагмента.	39

О времени и о себе Воспоминания

Клара Фоминична Бирюкова

© Клара Фоминична Бирюкова, 2021

ISBN 978-5-0053-5118-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Решение написать воспоминания о своей жизни пришло с возрастом, когда я поняла, что мои дети, живя рядом со мной, заняты своей молодой жизнью и в жизнь родителей не вникают. Когда же они становятся старше, то начинают расспрашивать родителей: что, как да почему было у нас? И если к этому времени родители многого не помнят, а некоторых уже и вовсе нет в живых, то детям уже нечего рассказать и нечего передать потомкам.

Моя племянница Галина, прочитав одну из глав написанных мной воспоминаний, предложила изложить их для нее подробнее, что я и сделала. Позже пришла идея изучить мою родословную по материнской линии – Малаховских, т.к. по линии родителей моего отца, Ф. Ф. Бирюкова, почти никаких сведений не было. Он не поддерживал контактов с родней, в отличие от связей мамы с ее многочисленными родственниками.

Галя изучала архивы, нашла много сведений о моих дедушке и бабушке – Малаховском и Романовской. Так возникла идея кратко описать родословное древо этих двух дворянских родов. Проведенные исследования и привели к мысли издания небольшой книги для родственников, что и было сделано к концу февраля 2021 года.

О времени и о себе

Когда я родилась, а это было 3 ноября 1927 года, отец мой, Бирюков Фома Фёдорович, работал начальником милиции в г. Витебске. Ему было 27 лет (по документам – 30: они были выданы по наружному виду). Он родился в семье священника. Об этом мне стало известно от тети Нины уже в те годы, когда моя мама сама вспомнить не могла, а у меня появился интерес к предкам. В те отдаленные времена такого рода родство скрывалось. Мама говорила, что видела свёкра перед смертью и запомнила лишь его большую чёрную бороду. Отец был единственным общим ребенком у родителей. У его матери были девочки от предыдущего брака, а у отца – мальчики, но уже большие.

В 12 лет мой отец ушёл рабочим на какой-то завод и потерял связь с родителями.

Фото 1. Ф. Ф. Бирюков. 1918 г.

В 1919 году он женился на моей маме, будучи уже тогда начальником милиции. В те беспокойные времена его отдел вёл борьбу с бандитизмом и самогоноварением. Разъезжая по своему району, папа как-то попал в дом моего дедушки, где и познакомился с его дочерью, Софией (Зоней) Малаховской.

Фото 2. Ф. Ф. Бирюков (в первом ряду справа) и его сотрудники. 1919 г.

Мой дедушка по матери, Малаховский Викентий Фомич, был управляющим имения Барсуки Полоцкого уезда помещицы Чайковской, которой он доводился каким-то родственником. Он рано ушёл из дома, служил в армии, а вернувшись, отказался от своей доли наследства в пользу брата, у которого уже была семья, и стал служить у Чайковской. Помещица часто не платила ему деньги за работу, вечно жаловалась на их отсутствие, просила подождать, и ему трудно было содержать семью.

Фото 3. Сёстры Чайковские, Викентий Фомич и Ромуальд Малаховские

Фото 4. Барсуки. Усадьба Чайковских

Фото 5. Елизавета Болеславовна Малаховская (Романовская) и Зоня (Соня, моя мама), примерно 1905 г.

Фото 6. Шалошино

Бабушка моя по матери – Романовская Елизавета Болеславовна. Её мать, т.е. моя прабабушка, имела во владении часть имения Шалошино и помогала дочери продуктами, особенно молочными.

Мама родилась в ночь, когда наступал 1902 год (по старому стилю, поэтому день её рождения отмечали 14 января). Значительную часть времени своего детства она провела в семье родственницы – помещицы Чайковской, играя с её детьми. Она рассказывала, как украшали там ёлку к Новому году, как стреляли из ружей, приветствуя его наступление. Маму часто приглашали на встречу Нового года, чтобы было чётное число гостей. Об этом периоде жизни у неё были приятные воспоминания. Она росла бойкой, весёлой и очень способной к наукам. Ей очень хотелось учиться дальше, и она с трудом уговорила родителей отпустить её в город. Но вскоре ей пришлось вернуться, так как на учёбу не было денег, а старшие сестры были на выданье, и все заботы родителей тогда были о них, о Яде и Анусе. Девушки были ленивы, любили поспать, а мама везде успевала.

Фото 7. Зоня и Аня (Ануся) Малаховские

Фото 8. Ануся Малаховская, Мария Закревская и Зоня Малаховская

Фото 9. Ануся, Зоня и Ромульд Малаховские в Шалошино

Она рассказывала, как сечкой в корыте секла траву для скота, потом бросает сечку, потанцует вокруг корыта – и снова работает. Если приезжали гости, моя бабушка отправляла маму занимать их, пока старшие сестры наряжались да собирались. Так она и первая замуж вышла, и с тех пор семья почему-то стала считать, что теперь именно Зоня обязана всем помогать.

Фото 10. Ромуальд Малаховский. Шалошино

Фото 11. Ромуальд Малаховский. 1932 г. Брянск

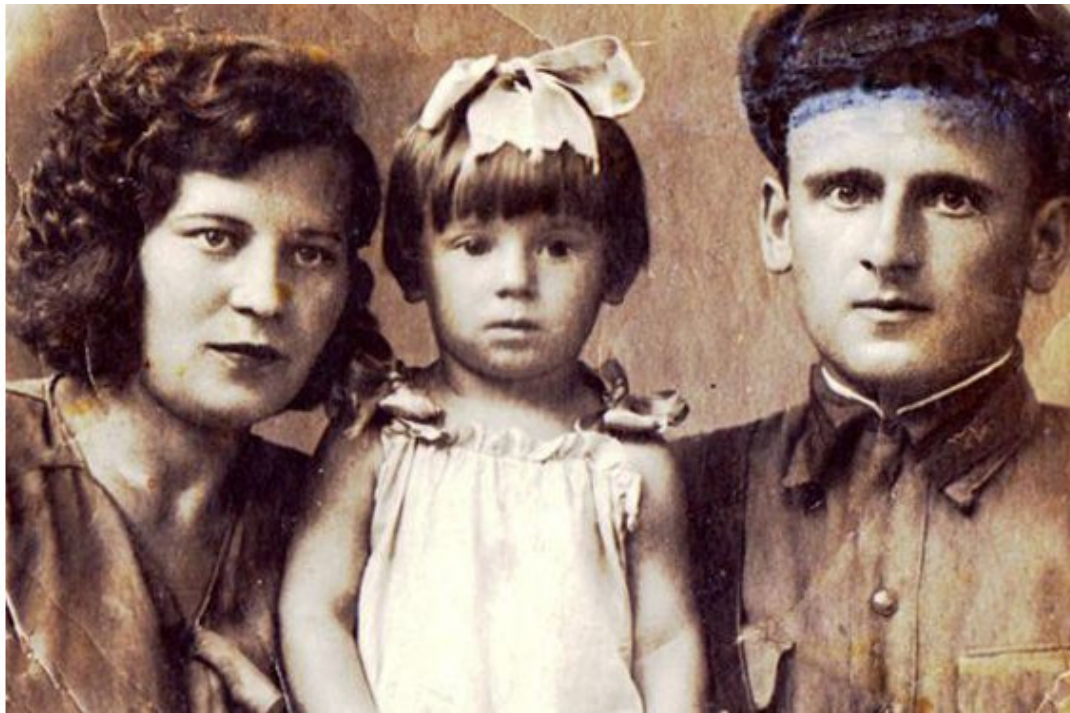

Фото 12. Елизавета, Рита и Франц Малаховские

Фото 13. Мечислав Малаховский, его жена Анна и дочь Нина

У неё жил и учился брат Франц, его даже считали их сыном и удивлялись молодости «родителей». И так повелось, что всю дальнейшую жизнь мама по-матерински относилась к своим братьям и сёстрам, чем некоторые из них иногда и злоупотребляли.

Мамины братья:

Ромуальд – контрразведчик, семьи он не имел и умер вскоре после войны.

Франц в годы войны был подполковником-интендантом. В его семье было две дочери – Рита и Наташа.

Младший, Мечислав, работал механиком на спиртзаводе. Он был добрым, скромным, всеми уважаемым человеком. В семье одна дочь – Нина.

Мамины сёстры:

Старшая, Ядвига, была хорошей кулинаркой, швейей, но любила ехидничать и мне не нравилась. Её дети – Тамара (Тофа), Роман, Александр (Налик), Лев.

Далее по возрасту: Анна (Ануся) – ленивая, занималась только собой, разошлась с двумя мужьями, детей не имела, в старости стала добрей, испытала тяготы одиночества, окончила жизнь в доме престарелых в Минске, где её и навещала моя мама. Мама была средней сестрой.

Затем – Бронислава, тихая, скромная женщина. Её дети – Толя, Витя, Зоя. Я её помню, когда она жила в Минске с дочерью, мы немного общались.

Младшая сестра, Янина, была самой красивой, с русыми волосами и большими голубыми глазами. Она лучше всех была обеспечена в жизни.

Первый её муж, Алексей Косарев, был военным лётчиком, второй – Виктор Базилевский, тоже лётчиком, но гражданским. Она, как и старшая сестра, была хорошей кулинаркой и хозяйкой. Дочь – Нелли.

Фото 14. Ядвига Малаховская, её муж Иван Длусский и их дочь Тамара

Фото 15. В первом ряду – Анна Малаховская, Лев Длусский и его жена; во втором ряду – Ромуальд Длусский и его жена, Тамара Длуская и её муж, Налик Длусский

Фото 16. Мечислав и Бронислава Малаховские

Фото 17. Нина (Янина) Малаховская

Фото 18. Нина (Янина) Малаховская

Фото 19. Алексей Косарев

Фото 20. Викентий Фомич и Елизавета Болеславовна (в Шалошино)

Когда мой отец попросил руки моей матери у её родителей они не согласились по двум причинам: сначала должны выйти замуж старшие сёстры и нельзя жениться без венчания. Но мой отец умел добиваться своей цели, и они тайно обвенчались в костёле. Тайно потому, что он был членом партии.

Мама была верной подругой своего мужа. Они часто переезжали, т.к. велась борьба с бандитизмом, шёл 1919 год. Отцу было 19, маме – 17 лет. Мама рассказывала, как мой отец с милиционерами на лошадях выезжали на ликвидацию какой-то банды, а поскольку он был очень ревнивым, то мама на подводе с другими бойцами переезжала следом на другое место. Часто в этих переездах сильно промерзала, и с того времени у нее стали болеть суставы.

Она научилась хорошо стрелять и даже завоевывала за это какие-то призы.

Жили они обычно в комнатке при самой милиции. Мама рассказывала такой случай из этого периода её жизни: после разгрома одной из банд сотрудники собрались вместе поужинать, разделись в прихожей, а винтовки поставили за собой у стены. Мама с сестрой Анусей (так звали её дома) оделись в шинели, взяли какие-то ружья. Затем, резко распахнув дверь, крикнули: «руки вверх!». Милиционеры побледнели, медленно подняли руки и в это время женщины не выдержали и рассмеялись. Только это и спасло их от пуль: отец, скрытый распахнутой дверью, уже готовился открыть огонь по «бандитам» из револьвера.

Фото 21. Зоня Бирюкова (Малаховская)

Фото 22. Зоня Бирюкова (Малаховская)

Я очень жалею, что не расспрашивала родителей об их жизни подробнее. Когда меня стали интересовать эти вопросы, мама мало что могла вспомнить.

Родилась я после восьми лет их супружеской жизни, так как папа не хотел иметь детей, но мама настояла под угрозой развода. Это был знаменательный для нашей страны год – 10 лет победы Октябрьской революции. Только мама «поспешила» с родами, и я появилась на свет 3 ноября, а тем мамам, кто родил 7-го, делали подарки. Рожать ей помогали врачи – она была полной и не могла разродиться. Пришлось даже накладывать акушерские щипцы на мою бедную головку.

Себя я помню приблизительно с трёх лет, когда мы жили в Минске на улице вблизи парка им. Горького, затем на улице Краснозвездной.

Фото 23. Клара с родителями. Минск, 1933 г.

В обоих случаях квартиры были коммунальные, и мы жили в одной комнате. Был общий туалет, который назывался ватерклозет. В моей памяти он остался маленькой кладовочкой без окна, но с электрическим светом и со ступенькой, на которую следовало при необходимости подниматься. Некоторое время с нами жила моя бабушка. Спала она за занавеской, где ещё стоял сундук и я любила на нём играть с куклами.

Однажды родители собрались в театр. Пока мама одевалась, отец играл на гитаре (у него был хороший слух). Потом разыгралась сцена ревности и я не помню, пошли ли они в театр, но я была напугана. Мама очень любила театр. Когда они жили в Витебске, отец имел постоянный пропуск. Мама вспоминала, что, покормив меня, оставляла с кем-нибудь из родственников и убегала на спектакль. У нас почти всегда жила какая-нибудь родственница, которая помогала маме со мной на даче, а иногда и в городе. Часто это была Лена Романовская, двоюродная сестра мамы, весёлая и добрая.

Помню, как ходила с мамой на Троицкий рынок. Идти нужно было в гору. Это было зимой: лошади, сани и впечатление чего-то яркого, ярмарочного. Сейчас на этом месте стоит Оперный театр.

Когда мне было лет пять, мы с мамой заходили за тётей Ниной, которая работала в библиотеке им. Ленина. Я и сейчас словно вижу перед собой длинную лестницу покрытую ковровой дорожкой, а в конце её за столом сидела тётя. Было ей тогда лет 17—18.

Однажды меня отвели в детский сад, но я почувствовала себя там такой несчастной! Моим полотенцем пользовались другие дети, было очень шумно, я плакала. Мама пожалела меня и забрала домой. Так что в саду я была всего один день. Сейчас жалею, что не ходила в сад, а была домашним ребёнком, мне было труднее приспособиться к жизни. Так как ревнивец-папа не отпускал маму на работу, то я оставалась дома, сопровождая маму в магазин,

стояла с ней в очередях, ходила к портнихам. Мама в то время хорошо и модно одевалась. У неё был хороший вкус.

Фото 24. Зоня Бирюкова (Малаховская) с дочерью Кларой и сестрой Ниной, Петриков

Фото 25. Зоня Бирюкова (Малаховская) с дочерью Кларой и сестрой Ниной, Петриков

Отец мой был очень деловой, энергичный. Мама говорила, что его часто переводили для налаживания работы в том или ином месте. Когда мне было 5—6 лет отца перевели начальником политотдела при МТС в Тростенце. Мы жили в деревне Галиново под Минском. Там с нами жили мамины родители. Мама работала машинисткой в политотделе, носила чёрную кожаную куртку и красную косынку — по моде того времени.

Как-то в гости к нам приехала мамина сестра Ядя с сыном Наликом, который был чуть старше меня. Мы с ним играли под столом с куклами и термометром, а когда пошли на речку, ветром унесло его кепку. Я бежала вдоль речки и плакала, что кепка улетает, а она стоит денег.

Затем отца перевели с повышением в должности в Петриков – начальником районного отдела НКВД. Жили мы в бывшем поповском доме рядом с церковью.

Сейчас здесь Свято-Вознесенская церковь.

Фото 26. Свято-Вознесенская церковь, Петриков

С нами жили мамины родители. Дедушка был добрый, с большой мягкой бородой, а бабушка – ворчливой и, казалось, меня не любила. Обычно она готовила еду, а в свободное время сидела в своей комнате, перебирая четки, молилась. Дедушка сделал во дворе нашего дома специальную траншею, в которой коптил свиные окорока. Свиной они с бабушкой откармливали сами. У нас частенько гостили родственники мамы, и бабушка пекла вкусные булочки и пироги.

Отца я помню только в моменты, когда он приходил обедать или заниматься гостями. Приятные воспоминания связаны с отдыхом в выходные дни на Припяти. Петриков стоит на этой реке.

Река широкая, с песчаными берегами. Мы переправлялись на лодке на другую сторону. На реке были островки, заводы, где росли белые и жёлтые лилии. Обычно мы брали с собой патефон и еду. Купались. Было весело. Это было в 1935—1937 гг. Было мне тогда 8—9 лет. У нас гостили дядя Франц со своей женой Лизой, а в другое время – тетя Нина. Она приехала с маленькой, только родившейся дочерью Нелей. Мне даже дали подержать её на руках!

Помню, что бабушка больше всего волновалась за тётю Нину и Мечися. Мне казалось, что нас с мамой она совсем не любила.

В Петрикове я пошла в первый класс. Мне не хватало двух месяцев до восьми лет, а в школу тогда принимали с этого возраста, поэтому потребовалось вмешательство папы, чтобы разрешили. Училась я прилежно. В школе боялась мальчишек, меня было легко обидеть.

Недалеко от города было еврейское кладбище, и я с подругами-еврейками бывала на похоронах. Меня поразило наличие на могилах «домиков», напоминавших пчелиные улья, и захоронение не в гробах, а в простынях.

В Петрикове я окончила два класса и пошла уже в третий, но в октябре родители уезжали на курорт в Сочи. Маме нужны были лечебные мацестинские ванны. От Сочи у меня на всю жизнь остались восторженные воспоминания. Мы были в санатории имени Ворошилова (НКВД).

Место это называлось Бочаров Ручей. Сейчас там правительственный санаторий, где отдыхают президенты. Конечно, там уже и другие здания, и парк большой. Его территория в пляжной, морской части прилегает к территории санатория «Белоруссия». В этом нашем санатории я отдыхала в 1981 году, но на территорию Бочарова Ручья пройти нельзя было.

Когда мы вернулись домой, папу вызвали в Минск. А потом началось ужасное время, о котором я буду писать так, как воспринимала тогда.

Это было в ноябре-декабре 1937 года. Мне исполнилось 10 лет. Мама сказала, что мы тайно уезжаем из Петрикова. Она объяснила, что враги народа арестовали папу, хотя он ни в чем не виноват. Они могут арестовать и её. Тогда меня отдадут в детский дом, так было с моей приятельницей Нонной, они жили в Минске. Сначала арестовали, тоже в 37 году, её отца, затем мать, а её отдали в детский дом. Поэтому нужно быстро уехать и никому не говорить об этом. Позже я узнала, что маме никто не сообщил о папином аресте, но папа предвидел это. В то время человека вызывали в «центр», и он исчезал. Часто перед этим его награждали или давали отпуск, может быть, чтобы усыпить бдительность или чтобы после этого условия тюрьмы скорее сломили его.

Фото 27. Клара с отцом. 1937 г.

Фото 28. Родители Клары. Евпатория, 1935 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.